Гончарный промысел в слободе Большие гончары города Тула

В середине XX века на колхозном рынке в Туле торговало пять семей горшечников. Все делали примерно одинаковый ассортимент продукции. Для городских жителей были интересны цветочные горшки. А колхозники просили сделать привычную посуду: махотки и кувшины для молока, сметанник для сметаны, для приготовления каши - кашник с ручкой и крышечкой. Так же на заказ делали мастера-«кирпичники» секционные печные трубы с замком. Одна секция 45-50 см в высоту. Недалеко от рынка на складе хранили готовую продукцию, до торговой точки привозили на тележке.

Все мастера середины XX века – это потомственные гончары, получившие мастерство от своих отцов, а их отцы от своих отцов и дедов. На протяжении столетий в архивных документах фигурируют одни и те же фамилии: Алисовы, Антишины, Барымовы, Власовы, Добрынины, Киреевы, Кобылины, Лаврушины, Малыгины, Медведевы, Никитины, Пастуховы, Фомины.

В XVI веке государственный Приказ каменных дел отправлял гончаров на строительство храмов и крепостей в другие города. Из-за этого среди тульских гончаров 42% занимались каменными работами (строительством), 28% совмещали их с производством кирпича, 7% совмещали с гончарными работами, 9 % делали только кирпич, и только 14% тульских гончаров делали собственно миски, горшки, кувшины и изразцы. Гончарная слобода в документах часто называется «кирпичной», а гончаров также называли «кирпичниками» и «каменщиками».

После окончания строительства тульского кремля, семьи гончаров жили не в самом кремле, а за его стенами. Вероятно, это связано с пожароопасностью гончарного производства. О том, что гончары жили под стенами кремля, на территории современной площади Ленина, мы знаем потому что остались следы жилых домов и гончарные горны - печки, в которых гончары обжигали горшки и другую глиняную посуду.

«Практически вся тульская посуда XVI-XVII вв. демонстрирует весьма качественный обжиг, проявляющийся в светлых однородных изломах черепков. В зависимости от назначения сосуды обжигались как в окислительной, так и в восстановительной среде. В первом случае обжиг осуществлялся обычным образом, вследствие чего поверхности сосудов окрашивались в соответствии с химическим составом глины, т.е. применительно к тульской керамике – получалась обычная беложгущаяся посуда. Во втором случае обжиг производился без доступа кислорода: после доведения температуры в обжигательной камере горна до 900°С его топочное и отводное отверстия замазывались глиной, после чего обжигаемые изделия “томились” (или “морились”) без доступа кислорода. В результате

происходившей таким образом реакции восстановления металла, сосуды приобретали светло-серый или серебристо-чёрный цвет»1. «Изделия, обожжённые в восстановительной среде, обладали более низкой способностью к водопоглощению (за счёт более плотной усадки черепка), по сравнению с посудой, прошедшей через окислительный обжиг»2. Учитывая эту особенность, тульские гончары обжигали в восстановительном режиме преимущественно ту посуду, которая предназначалась для постоянного или временного хранения жидкостей (напитков или воды) – кувшины, кумганы, фляги, корчаги, рукомойники и т.п. Самыми массовыми категориями посуды были горшки, миски и кувшины.

С расширением Тулы гончары переселялись из-под стен кремля сначала за реку Упу, располагая горны недалеко от своих домов и мастерских. В отличие от ранее изученных горнов, обнаруженных в районе площади Ленина, здесь горны не являлись отдельно стоящими, а образовывали целые узлы. «По-видимому, гончары активно перекладывали горны в процессе эксплуатации, возводили новые на месте разрушившихся. Несколько горнов имели общую предгорновую яму (место, откуда осуществлялась топка). В целом это может свидетельствовать о совместном, «артельном» производстве предметов гончарного промысла в Заречье. Учитывая, что у каждого «кирпичника» было своё собственное место, где он осуществлял деятельность, можно сказать, что на участке, подвергнутом изучению, трудилось несколько мастеров одновременно. Именно поэтому и появилось предположение, что тут располагалось «поле кирпичников» — место, где осуществлялся полный цикл гончарной деятельности»3.

Кроме горнов здесь также были обнаружены сушильные камеры, служащие для предварительной просушки некоторых видов изделий, которым не требовалась высокая температура обжига; желоб для промывки глины и яма для её хранения (туда помещалась готовая для употребления глина, чтобы она отлежалась; также обеспечивался необходимый запас глины).

«Сами горны можно разделить на несколько категорий. По размеру можно выделить «саженные» горны с камерой для обжига диаметром 2,1– 2,13 м и малые с диаметром камеры обжига около 1,05–1,07 м — «полутораааршинные». Подавляющее большинство горнов можно отнести к наземным, то есть камера для топки, обжига и купол у таких горнов располагались над землёй. Лишь один горн был заглублен в материк. То есть у этого горна камера для топки и частично камера для обжига были заглублены под землю в глину, наверху оставался только купол. Что касается заполнения, то четко выделяются горны, заполненные металлургическими соплами, горны с керамическими игрушками и горны с посудой. Изразцы, как правило, обжигали вместе с другими группами производимых предметов быта»4.

После нескольких крупных пожаров XVIII в Гончарную слободу переносят в Малые Гончары, а огнеопасную слободу XVIII века забросили. Слобода, известная по письменным источникам как Кирпичная, а потом – Гончары, находится за Спасским кладбищем. Местность богата различными ценными сортами глины, именно поэтому сюда и переселились гончары в начале XIX века.

После Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг. из старшего поколения гончаров в живых не осталось никого. Мастера, вернувшиеся с фронтов, заново отстраивали дома, оборудовали мастерские и горны для производства посуды. Дети и внуки рассказывают, что мастера-гончары покупали патенты на производство. Брали в аренду склады на рынке для хранения продукции. И на колхозном рынке продавали готовый товар. При этом, наемный труд был запрещен в СССР. И настоящим мастером мог считаться только тот, кто сам работает в своей мастерской и при этом может сделать на круге любое изделие.

Глину брали за «линией» железной дороги. Весной, как только сходил снег, гончары приходили к яме, где из года в год с глубины 2 метра поднимали слой глины, необходимый для промысла. На телегах, позже на грузовиках, привозили глину к себе на двор. По необходимости куски глины измельчали, складывали в большую ёмкость 2-2,5 х 1,5м и заливали водой ровно по глине. Так она стояла и отмокала одну-две недели. Потом лопатой собирали в горку, чтобы масса обтекла и подсушилась. Из горки глину выкладывали на чистое место во дворе и вымешивали ногами. Эту работу в основном выполняли дети и женщины. Замешивание ногами повторялось примерно раз в месяц. После «танцев на глине» массу собирали, разрезали на куски 8-10 кг для вымешивания руками. Укладывали горкой возле рабочего места, сбрызгивали водой и накрывали влажной тканью.

Перед работой кусок глины разминали на столе, подсыпая «горный» песок. Речной песок считался неподходящим, слишком крупным и режущим руки. Песок для гончарного производства должен был быть из карьера. Такой и называли «горный» песок. Садясь за работу за ручной гончарный круг, гончар размещал ведерко с водой справа от себя, чуть позади. Массу глины разминал в колбасу и укладывал на вертящийся против часовой стрелки круг, формируя ком и одновременно дополнительно проминая глиняное тесто. В работе использовалось только точило – кусок лайковой кожи и деревянный нож. По окончании формовки изделие срезалось струной, размещалось на доске в ряду других изделий и сушилось. Просушеные изделия поливались свинцовым суриком и садились в горн для обжига. После обжига готовая посуда перевозилась на колхозный рынок для продажи.

В холодное время года обжиг не производился. Если в мастерской была печь для отопления, то гончары скручивали посуду, сушили в мастерской и

складывали до весны в сарай. И с началом сезона весной начинали обжиг в горнах.

В настоящий момент в гончарной слободе нет гончарного промысла. Сохранилась постройка, использовавшаяся для производства в XX в., но и она в аварийном состоянии и вскоре может быть утрачена. Потомственный гончар Малыгин Алексей Гаврилович (1946 г.р.) вырос рядом с производством керамики и был подмастерьем своего отца. В 70-х гг. XX в. изготавливая цветочные горшки на продажу, Алексей Гаврилович выучился в институте и после смерти отца, Малыгина Гаврилы Гавриловича, в 1982г. в течение года совсем перестал работать в мастерской. Возвращался только изредка, вспоминал уроки отца, но восстанавливать производство не стал. В новом доме в поселке Ново-Скуратово сделал себе другую мастерскую, построил рядом с мастерской горн для обжига. Перевез из старой мастерской два отцовских гончарных круга и изредка вспоминал гончарное мастерство.

В муниципальном образовании город Тула вопросом сохранения и популяризации Объекта нематериального культурного наследия «Гончарный

промысел в слободе Большие гончары города Тула» занимается муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Детская школа искусств 6»: мастер Жуков Александр Юрьевич - автор и разработчик дополнительной предпрофессиональной программы в области изобразительного искусства «Живопись» по предметам «Художественная керамика» и «Скульптурная пластика» муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Детская школа искусств № 6».